Глава 312: Нежеланная жена, бесстыжий муж

Далекое солнце находилось очень низко на краю равнин. В той черной линии, которая была волной монстров, было много существ, которые могли летать. Они закрывали собой лучи света, из-за чего мир темнел.

На высокой платформе мавзолея зеленые листья дерева утун отбрасывали крапчатую тень на их фигуры, как будто ночь наступила раньше.

Ночь всегда предвещала смерть и конец, но она также означала безопасность и мир. Под покровом ночи люди смели делать вещи, которые обычно не посмели бы, смели испытывать эмоции, которые обычно не чувствовали, смели говорить о делах, о которых обычно не смели бы говорить.

Эти слова часто были истинными словами от сердца.

В этот момент они уже не могли отчетливо видеть лица друг друга, и видели только глаза. К счастью, их глаза были очень ясными и яркими. Чэнь Чаншэн молча смотрел в ее глаза в течение долгого времени, и вдруг сказал: «По правде говоря, я обманул тебя в кое-чем».

Сюй Южун была шокирована и мягко спросила: «В чем?»

Чэнь не ответил напрямую на этот вопрос: «Я решил обмануть тебя, потому что... я обручен».

Когда юноша сказал эти слова, он почувствовал себя намного более расслабленным. Более того, он знал, почему был настолько расслабленным.

Услышав эти слова, Сюй Южун притихла на очень долгое время. Она почувствовало слабое разочарование, и сама даже не знала, почему была разочарована.

Когда подобные доблестные вопросы появлялись на свет, они расцветали с бесчисленными лучами света и шипами. Было сложно забыть о них, и было сложно вновь вернуть их в тьму неведения.

Чэнь Чаншэн продолжал смотреть ей в глаза, когда говорил: «Но я не хочу жениться на ней, я хочу разорвать помолвку».

Это было дополнение, объяснение, заявление, обещание. Хотя между ними ничего не произошло - он не знал, о чем она думала в этот момент - так как он был первым, чье сердце было тронуто, он должен был сделать всё ясным. Как и сказал однажды его старший товарищ, лишь разъяснение принесет красивый результат.

Сюй Южун показалось, что его глаза были слишком яркими, так что она опустила голову. Она с небольшой злостью подумала про себя о том, зачем он ей это говорил.

Затем, она начала думать о своем женихе с большим интересом. Ее жених использовал любой возможный метод, чтобы заставить ее выйти за него замуж... Даже сейчас, у нее не было выбора, кроме как признать, что ее жених был очень выдающимся, намного более выдающимся, чем она представляла. Только вот его интриги были слишком глубокими, слишком лицемерными и ханжескими, он совсем не был похож на этого честного и надежного ученика Секты Снежной Горы.

Почему она сравнивала его с тем парнем?

Когда она вдруг подумала об этом, она была немного взволнована: «Почему ты не хочешь жениться на ней?»

Она задала этот вопрос, чтобы скрыть свои колеблющиеся эмоции, чтобы не дать себе думать о подобных смущающих вещах, но и потому, что она действительно хотела знать, какие девушки ему нравились, а какие - не нравились.

Чэнь Чаншэн раздумывал, как ответить, а затем сказал: «Моя невеста невероятно известна в моем мире».

Сюй Южун подумала, что в холодных землях северо-востока все аристократические семьи уже пришли в упадок, и в конце концов, они были лишь провинциальными силами. Они были лишь известны на северо-востоке, поэтому она могла их не знать.

«Она... очень горда».

Чэнь Чаншэн серьезно раздумывал над этим. Хотя он находил ту девушку довольно неприятной, он не думал, что будет правильно сильно чернить ее перед другой девушкой. Подумав над несколькими фразами, он продолжил: «Возможно, это связано с ее историей семьи, ростом в неподходящем окружении, что заставило ее стать очень гордой. Не сказать бы, что она ходит вокруг, высоко поднимая ноги, и вокруг нее витает воздух благородства, а сама она раздает всем приказы, указывая своим подбородком. Просто она привыкла обращаться со всем, глядя свысока... включая меня».

Сюй Южун никогда не нравились подобные высокомерные и холодные молодые леди, так что она сказала: «Ты хочешь сказать, что она презирает тебя?»

Чэнь Чан Шэн кивнул.

Сюй Южун подумала, что его талант был настолько выдающимся, его знания настолько обширными, а его характер настолько честный. Если эта невеста смотрела на него свысока, насколько она гордая и глупая, насколько ужасное у нее зрение?

Он сказал: «Но что я ненавижу в ней больше всего, это ее притворная отчужденность. Она росла на Пяти Зернах, как и все остальные, ведь она не какой-то бессмертный, кто обедает ветром и росой» (прим.пер. Пять зерен - это рис, пшеница, фасоль, и два вида проса).

Сюй Южун одобряла его слова. Каждый день она видела преданных учеников внешней секты Храма Южного Потока, и их лица, прикрытые белой тканью, пока они бесшумно шли без покачивания их роб. Их скрытая, почти превосходная внешность заставляла ее чувствовать себя неуютно, поэтому иногда она сидела в одиночестве на скале, и после некоторого времени отправлялась в маленькое село, чтобы сыграть в карты, чтобы вновь найти небольшую радость в жизни.

«Но позже, по какой-то причине, она вновь согласилась на помолвку».

Чэнь Чаншэн продолжил: «В действительности, я понимаю, о чем она думает. Она просто хочет использовать меня».

Сюй Южун подумала, что это, вероятно, произошло, когда он попал в тайную секту Секты Снежной Горы и начал демонстрировать свой талант. Лишь увидев его безграничные перспективы, его невеста передумала. С этой единственной мыслью ее мнение об этой женщине упало еще ниже, до степени стыда. Горделивая, глупая, с плохим зрением - все это

можно спасти, но это... была проблема достоинства.

«Давай более не говорить об этой женщине. Разрыв помолвки - лучший выбор», - успокаивающе сказала девушка, симпатизируя ему.

«Да, я тоже думаю подобным образом. Особенно сейчас я все более и более уверен, что разрыв помолвки - лучший выбор».

Чэнь Чаншэн смотрел на нее, когда говорил это. Эти слова были предназначены для нее.

Когда Сюй Южун смотрела в его все более яркие глаза и слушала его немного дрожащий голос, она была ошеломлена. Она была несравнимо умной женщиной, так как она могла не понимать, что это значило? Она вновь почувствовала себя немного взволнованной, и это волнение росло с каждой секундой.

Сюй Южун подумала, что у нее тоже была помолвка, и что она даже не сказала ему, и подумала, что именно поэтому была так взволнована, но она не знала, что в определенные моменты учащенное сердцебиение тоже может сделать человека взволнованным.

Небо было темным. Листья утуна мягко покачивались на ветру. Грубая древесина ствола дерева постепенно становилась теплее. На высокой платформе мавзолея, как будто, была ночь.

В течение очень долгого времени не было звуков.

«По правде говоря... я тоже помолвлена», - темнота окружала высокую платформу, и голос Сюй Южун был очень мягким. Если не прислушиваться, то ее голос легко был бы скрыт мягким шелестом листьев дерева утун.

«Ах?» - голос Чэнь Чаншэн казался очень удивленным, как будто он не мог представить этого. Затем он стремительно стал тусклым, как вода.

«Вот как? Значит, так было с самого начала».

Возможно потому, что эмоции в его голосе были слишком очевидными, любой мог услышать его грусть и разочарование, поэтому когда второе предложение Сюй Южун последовало, она сказала его немного быстро. Ее слова были поспешными, но смысл ее слов был уверенным и точным без колебаний.

«Но я не хочу выходить за него замуж, более того, я определенно не выйду за него замуж».

Аналогично, это было объяснение, дополнение, заявление, и.. это было обещание?

Высокая платформа, окруженная в темноте, вновь затихла. Через некоторое время Чэнь Чаншэн начал смеяться.

Сюй Южун немного разозлись и почувствовала стыд: «О чем ты хохочешь?»

Чэнь ответил: «Ни о чем».

Если бы Танг Тридцать Шесть был тут, он определенно сказал что-то в это время: кто поверит, что между вами двумя ничего не происходит!

Чэнь Чаншэн быстро пришел в чувства и подумал, что ее ситуация совсем не было похожа на его ситуацию. Возможно, он просто накручивает. Чувствуя любопытство и неловкость, юноша

спросил ее: «Твой... твой жених, что он за человек?»

Сюй Южун мягко сказала: «Мы знали друг друга много лет. Хотя позже я почти забыла о его существовании, я правда знала его, когда мы оба были детьми. Я ясно помню, что тогда он был просто очень досадным ребенком».

Чэнь Чаншэн притворился, что защищает его: «Маленькие мальчики часто вызывают у других раздражение... Я не исключение».

Сюй Южун сказала: «В любом случае, из-за определенного дела я решила, что больше не буду иметь с ним ничего общего. Я не могла представить, что через несколько лет он вернется, чтобы вновь мне досаждать».

Чэнь Чаншэн подумал, что вести себя подобным образом действительно было неуважительно.

«Там, у нас,... помолвка - это очень важное дело. К тому же, эта помолвка была решена нашими старейшинами, так что крайне трудно разорвать ее».

Сюй Южун думала, что он был учеником Секты Снежной Горы на северо-востоке, поэтому ‘там’ указывало на Центральные Равнины. В то же время Чэнь Чаншэн услышал это, как место в мире оборотней, в котором поселились эльфы.

Он подумал, что эльфы перенесли так много бедствий в своей истории, и теперь оставались лишь немногие из них. Рождать новых эльфов и расцветать было их первым приоритетом, так что они лишь могли позволить свадьбу между эльфами. Эта политика неизбежно была довольно жесткой, но для молодой женщины, которая жаждала истинной любви, это действительно казалось довольно жестоким.

«Так как прошло столько лет... может ли быть... что твой жених не стал и на каплю лучше?»

«Нет, не стал. Природа этого дурака ни капли не улучшилась, или даже ухудшилась».

Сюй Южун подумала о тех делах, которые упоминала Шуан’эр в своих письмах, и становилась все более удрученной: «Я должна признать, что этот дурачок определенно выдающийся в определенных областях, но... У него есть много неприемлемых недостатков».

Это был первый раз, когда Чэнь Чаншэн слышал такую горечь в ее голосе. Он подумал, что, похоже, она действительно ненавидит своего жениха.

«Он создает вид, что его не волнуют мирские дела, что он честный и благородный, но в действительности он глубокий интриган и злоупотребляет деньгами и властью, чтобы достичь своих целей».

Когда она сказала эти слова, Сюй Южун подумала о том времени, когда он впервые вошел в столицу. Он каким-то образом умудрился заслужить уважение у Департамента Духовного Образования и стать студентом Ортодоксальной Академии. Затем, используя конфликт между старым Имперским Кланом и Божественной Императрицей, подняв бесчисленные бури, он смог занять стойкую позицию в столице и получить огромные преимущества. Как мог такой человек быть каким-то нелюдимым мальчиком из села?

Чэнь Чаншэн подумал об этом, а затем сказал: «Вести себя в подобной ханжеской манере действительно недостойно».

Сюй Южун насмешливо сказала: «И это еще не всё. Этот человек также карьерист. Я не знаю, какие… методы он использовал, но он смог заслуживать уважение кое-какого дворянина. Что касается дальнейших деталей, даже я не желаю говорить об этом».

Эти слова очевидно говорили об отношениях этого человека с Лоло. Чэнь Чаншэн искренне сказал: «Логически говоря, знакомый не должен сеять смуту между близких друзей, поэтому я ничего не буду говорить, но… подобный человек действительно неприемлемый».

Когда он говорил эти слова, он был весьма заинтересован. Эти так называемые… методы, в чем именно они состояли?

С его точки зрения, ее жених был еще более опасным врагом, чем ее старший товарищ. Она со злобой жаловалась и критиковала его, но, как говорится, лишь с надеждой может быть разочарование. Не говорили ли ее жалобы и критика, что глубоко в ее сердце она все еще имела какие-то надежды от своего жениха? Он, естественно, хотел узнать еще больше.

Сюй Южун не сразу ответила на то, что он сказал, решая промолчать.

Чэнь Чаншэн подумал: ‘Неужели эти методы настолько бесстыжие, что о них даже трудно говорить?’

Сюй Южун думала о тех письмах, которые приходили из столицы.

Эти письма приходили от ее доверенной Шуан’эр, а также Мо Юй.

В письме Шуан’эр описала определенную сцену.

Под прекрасным утренним рассветом в библиотеке Ортодоксальной Академии он и та молодая принцесса оборотней обнимали друг друга.

Мо Юй в письме описала определенную сцену.

В драконьей пещере под колодцем Нового Северного Моста он и Черная Дракониха, превращенная в девушку, обнимали друг друга.

Да, даже если бы у него было еще больше недостатков, их можно было бы объяснить. В худшем случае, она бы просто разорвала помолвку, и они бы стали незнакомцами друг к другу, но не было необходимости для такого отказа. Лишь из-за этих событий она не могла принять этого. Если бы она смогла принять подобное, это бы принесло ей величайшее унижение.

«Он любит собирать цветы и топтать траву» (прим.пер. Флиртовать и знакомиться с другими женщинами).

Она попыталась заявить следующее как можно более спокойно и объективно: «Более того, он лишь делает это с непонимающими молоденькими девочками».

На темной платформе мавзолея была тишина.

После того, как прошло определенное время, вдруг послышался внезапный тяжелый удар, и раздался злой голос Чэнь Чаншэна:

«Что за бесстыжий кусок дерьма!»

http://tl.rulate.ru/book/1222/79515